

Екатерина Зама́рацкая

Берег *голубых огней*

18+

Екатерина Замаарацкая

Берег голубых огней

<https://litres.ru/74274022>

SelfPub; 2026

Аннотация

После гибели единственного близкого человека Люксенвия остаётся совсем одна в маленьком доме на краю сурового побережья. Но одна случайность меняет её жизнь навсегда.

Очнувшись после падения со скалы, она обнаруживает, что стала другой. Серебряные волосы, голубая кровь и странные записи, оставленные дедушкой, заставляют её отправиться в путь, чтобы раскрыть тайну своего происхождения. Но чем ближе Люксенвия подбирается к истине, тем опаснее становится её дар — и тем больше тех, кто готов на всё, чтобы завладеть им.

Иногда самые опасные чудеса рождаются там, где море встречается со скалами на берегу голубых огней.

Содержание

Пролог	4
Часть первая: «Я существую»	7
Часть вторая: «Дневник»	16
Часть третья: «Погоня»	28
Часть четвертая: «Либо беги, либо умри»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Замарацкая

Берег голубых огней

Пролог

Ты получишь то, что хочешь...

Просто заставь меня светиться.

Не думала, что жизнь перевернут лишь брызги волн...

Все началось в конце сентября, когда немыслимо и неотвратимо была изменена на девяносто градусов вся моя жизнь. В тот день, а он был довольно прохладным и сырым, я, как, впрочем, и всегда, пришла к берегу утонуть в потоке самоанализа и грустной хандры. Сильнее укутавшись в свой старый, но так любимый плед, я размышляла о вечном, насущном, о пустом и грустном моменте в жизни, который произошел или же когда-нибудь наступит. Все снова так непонятно, нелепо и совсем не нужно юной девушке, что, казалось, по берегу шла уже одинокая старушка, которая считает дни до встречи со своим любимым и ворчливым старичком.

Уже темнело. Холодный песок омывал мои черные балетки мраком, словно тень наступала мне на ноги, чтобы увидеть хоть каплю эмоций на лице. Но все попусту, со своих

семнадцать лет, мне кажется, я не произнесла ни слова и ни разу мои щеки не ощутили горячие солевые реки чувств, хоть каких-либо. В полном непонимании того, кто я есть и в чем мое предназначение, я брела по пустынным берегам одиночества и искала каплю надежды, которая заставит меня жить, дышать и любить.

Пушистые, но холодные волны ударили мне по ногам чем-то твердым и тяжелым, что в последствии появится синяк. Что же это может быть? Когда я подняла этот грязный комочек из мокрого песка, я увидела, что это всего лишь ракушка среднего размера. Ее дитя покинуло свой дом, и она больше не нужна никому, даже столь тихому океану. Что ж, еще одна выброшенная вещь, которая станет частью моей заброшенной лачуги.

Стало зябко. Холодный ветер не оставил ни единого теплого клочка на теле, казалось, будто он задел каждую косточку, и мне становится холодно от самой себя. Иду из неизвестности в неизбежность. После смерти бабушки, я так и не нашла больше собеседника и друга, который бы помог мне бороться с самой собой. Я только и делаю, прячусь от людской суеты и яркого света, который до боли режет глаза.

Филипе, так звали моего бабушку, рассказывал, что скоро моя жизнь изменится и я обрету что-то столь важное для меня и столь опасное для моих врагов. О каких врагах может идти речь, если я в последний раз общалась с человеком дольше двадцати секунд полтора года назад, когда Филипе и

не стало. Почему он всегда говорил какими-то загадками и заставлял неделями ломать голову над его странными головоломками. Я, похоже, этого так никогда и не узнаю. Остается только ждать. Ждать чего-то настолько важного, как он и сказал, что перевернет мою жизнь с ног на голову. Что же это будет? Хм, может быть, я поскользнусь на банановой кожуре и сделаю грандиозное сальто, после чего ударюсь головой и буду похожа на таких же бестолковых девчушек, что красуются как на обложках молодежных журналов, так и на красивых и весьма обеспеченных парнях. Боже мой, о чем я думаю... Поскользнуться на банановое кожуре- важное событие...Пфф, ну и бред же я несу. Наверное, пора уже возвращаться, а то вскоре подобные мысли сведут меня с ума.

Часть первая: «Я существую»

Каждый день для меня пролетал мимо, словно ласточки теплым ранним утром. Я уже привыкла, что не нужно пытаться как-то изменить свою жизнь, потому что это бессмысленно и глупо. Так я и текла по течению своего молчаливого безумия и существования.

Волны не спеша подступали к берегу, словно хотели едва заметно дотронуться до моих ступней. Каждое утро я играю с ними в игры и, порой, убегаю подальше от берега, чтобы они не смогли меня поймать. Добежав до своего привычного места, я, как всегда, бросила пару горстей зерна, завалившегося в старой курточке. Чайки уже знали это укромное местечко и, бывало, уже ждали меня, в надежде, что я принесу их любимое лакомство.

День за днем я всегда делала одно и то же. Но, иногда, я останавливалась, затаивала дыхание и ждала. Оттягивала секунду за секундой, а потом вновь начинала жадно вдыхать кислород полной грудью. И каждый день я делала что-то странное и безумное, чтобы хоть как-то одни сутки отличались от других, чтобы все было иначе.

Я облизнула обветренные губы и закрыла глаза. Идя по уже протоптанной месяцами тропинке, я могла, не глядя, идти вперед. Я снова погрузилась в мечты и воспоминания. В

голове, словно в танце, кружились счастливые моменты жизни. Но стоило мне задержать их у себя в голове, как они тут же испарялись, не оставляя ни следа.

Сегодня я зайду гораздо глубже привычных мест. Я всегда боялась высоты и неустойчивой почвы под ногами, но, в последнее время, я все чаще и чаще думала о той отвесной скале, которая была отчетливо видна из моей коморки. Я не хочу делать никаких суицидальных маневров или пируэтов - показывать не для кого, да и не нужно все это. Я просто хочу посидеть на самом краю, на границе между спокойствием и страхом, привести свое тело в полный дисбаланс эмоций и чувств. Прочувствовать свое тело лучше, чем когда-либо.

На улице уже стало теплее, похоже, пока я взбиралась в гору, прошло немало времени. Я стянула с себя куртку и подвязала ее на пояс. Оставшиеся зерна высыпались из кармана и, постукивая о камни, пропадали где-то в низине. Дыхание стало прерывистым и частым, наверное, чем выше я взбираюсь, тем чище воздух, да и расход сил весьма учитывается.

Вот я и дошла наконец. С высоты птичьего полета открывалась неопишуемая словами красота. Океан показался мне таким бескрайним, что немного кружилась голова. Деревья по береговой зоне казались крошечными, словно были ростом, не выше колена. Облака ближе к полудню уже разбежались по небу. Передо мной было только слепящее глаза солнце и брызги волн. Мои глаза заблестели от маленькой чистой радости, охватившей меня. Мне захотелось распра-

вить крылья и полететь, словно птице, мимо этой чарующей красоты. Растопылив пальцы, ловить холодный ветер, болтать ногами и просто лететь. Резко пикировать вниз, но потом снова взмывать вверх высоко-высоко, на сколько это будет возможно. Лавируя между деревьев, отрывать несколько листочков и отпускать кружиться в потоке ветра вместе со мной. Я бы была маленьким ураганом полуденной тишины.

Поток эмоций, чувств, переживаний и полный полет фантазии вскружили мне голову. Наигрывая мелодию Ludovico Einaudi – *In un'altra vita*, я кружилась в танце вместе с природой. Мне было хорошо так, словно я вырвалась из скорлупы своего тела и обрела полную свободу, которую так давно ждала. Но тут я неожиданно оступилась и сорвалась с края скалы...

Совсем не так, как в своем воображении, я камнем летела вниз, не понимая, что происходит и что я должна делать. Я успела уловить нотки страха, отчаяния, недоумения и боли. Букет эмоций хлестал по щекам и сводил меня с ума. Я не могла управлять ни частицей своего тела, я просто летела навстречу своей гибели. Вот уж неожиданный поворот дня.

Никто не мог и подумать, что все произойдет столь странным образом.

Я неслась на крыльях ночи на черной пелене сознания. Голова была в тисках. Мой мозг оживал, как начинал запускаться старенький компьютер. Было очень тяжело открыть

глаза, но, когда я все-таки это сделала, то поняла, что уже поздний вечер. Меня вынесло волной на берег, и я пролежала без сознания несколько часов. Господи, как я осталась жива после такого падения. Шансов выжить было один на миллион. Но я не настолько ценная особь, чтобы нужно было оставлять меня в живых.

Я почувствовала сильное пощипывание на голове. Почему-то было горячо и больно. На сегодня, пожалуй, достаточно этих контрастов чувств и эмоций, но это всего-навсего была кровь, солоноватый запах которой продирает ноздри и, тем самым и привел меня в чувство. Наверное, я ударила голову о морской риф или что-то подобное. Думать об этом я даже не могла, потом что соленая вода океана хорошенько прополоскала мое тело о свои волны. Я не могу понять, что это за чувство бушует внутри меня. Вроде бы все как обычно, но что-то совсем не так. И меня это дико пугало.

Собрав себя в руки, в буквальном смысле, я еле-еле поплелась в сторону своего убежища. Остаться здесь не имело смысла, а мне еще нужно было обработать раны. Как же тяжело быть совершенно одной посреди такого огромного места. Ты сам себе врач, друг, советник. У берега было настолько холодно, что мурашки пробежали по коже и импульсами подергивали мое тело, словно пытаюсь играть роль кукловода. Я завалилась около входа, тяжело кашляя и выплевывая остатки соленой воды из легких. Я из последних сил заползла внутрь лачуги и выгребла из груды книг аптечку.

Жадно хватая бинты, я успевала еще подкидывать дрова в камин, чтобы окончательно не замерзнуть от холода.

Было достаточно темно, да и глаза раскрыть раньше, чем обычно, я не могла. Обработав раны, я постаралась укутать-ся в одеяло посылнее и прижалась к спинке старого дивана. Спустя еще какое-то время мое тело потрясывало, но вскоре она начала стихать и плавно переходить в потрескивание костра в камине. Я понемногу стала уходить в небытие, глаза окутывала пелена. Лепестки от костра сливались воедино, образуя большие цветные круги. Треск словно убаюкал меня и со временем я уснула.

Я проспала практически до полудня. Слегка поежившись от проснувшейся вместе со мной боли во всем теле, я начала вставать. Это оказалось не так сложно, как показалось на первый взгляд, но, все же, я сумела выпрямиться и сделать пару уверенных шагов. Никогда еще в жизни я не чувствовала себя такой изнеможенной. В камине уже сладко спали угольки, подарившее мне тепло этой холодной ночью, они честно выполнили свой долг и согревали меня до утра.

Еще крепче укутавшись в одеяло, я поковыляла на кухню, чтобы заварить себе горячий чай с лимоном. Я до сих пор не могла полностью открыть глаза, словно веки были весом с бетонные кирпичики. Слегка прихрамывая, я бродила из угла в угол, что-то ища, но не зная, что.

Послышался щелчок с кухни-это вскипел чайник. Я набрала побольше кипятка в кружку, подлила заварки и начала

выискивать в холодильнике лимон. Найти его не составило труда, так как у меня в холодильнике практически ничего не было. Он сразу бросился в глаза, вместе с недоеденным салатом, который уже покрылся моховитостью. Я, обессиленная, еле-еле держа в руке нож, начала старательно отрезать дольку лимона. Вздвогнув от озноба, я слишком резко дернула за ручку ножа и порезала себе палец. Увиденное ввело меня в ступор.

По ножу стекала кровь темно-голубого окраса, быстро впитавшаяся в мякоть лимона, она окрасила и ее в голубой цвет. Голубая кровь. Уж здесь я смогла без проблем раскрыть свои глаза настолько, что они могли вот-вот выскочить. Я судорожно отдернула руку от стола и даже слегка потрясла своей рукой так, словно бы это была какая-то мерзость. Отклонившись назад, я рухнула на пол, не отводя взгляда от необычного цвета своей крови.

Кровь же сгустками, набухая, вытекала из раны и стекала сначала вдоль по пальцу, потом по запястью, доходя до лучевой кости. Указательным пальцем правой руки я подхватила немного от голубого комочка и приложила к губам. Но кровь была совершенно безвкусной, даже как-то слишком. Я подобрала валявшийся неподалеку бинт и замотала палец настолько плотно, чтобы не видеть этого противного голубого оттенка. Меня снедало любопытство. Я подскочила, как могла, и быстрым шагом пошла в сторону шкафа, около которого висело огромное зеркало. Оно также, как и расска-

зы Филипе, было таинственным и загадочным, и о нем я мало, что знала. Это была ручная работа одного хорошего друга дедушки. Это был подарок. Предназначался он мне. Я в детстве всегда любила красоваться перед ним и примерять платье за платьем. На это уходили не то просто часы, а почти целые дни. Но эта «болезнь» прошла спустя полгода. Не помню, как.

Вернемся же к нашей, так скажем, проблеме. В паре шагов от зеркала я, немного пошатнувшись, остановилась и постояла еще несколько минут, прежде чем подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Увиденное потрясло меня не меньше, чем цвет моей крови. Вместо моих каштановых волос, по моим плечам спускались серебряные локоны, словно стружка от чистого металла. Кожа лица была очень бледной, холодной. Я отпрянула от зеркала. Комки подходили к горлу один за другим. Меня начало сильно тошнить, голова пошла кругом. Я не могла ничего понять. Что со мной происходит? Может быть я просто сплю. Может быть я утонула и это просто остатки моей жизни слились с резким переходом в другой мир, при этом вызвав такие искажения. Но нет. Я четко и ясно видела себя, свою «другую» я, и это точно не сон. На всякий случай, я ущипнула себя плечо и поняла, что точно не сплю и это все наяву. Что же произошло со мной тем днем, когда я упала. Что же было после. Кто это вместо моего отражения. Это же не я.

Я еще раз подошла к зеркалу, чтобы более детально рас-

смотреть себя. Отражение не поменялось. Это снова была девушка с бледной кожей и серебряными волосами. В моих венах текла, в буквальном смысле, голубая кровь.

- «Кто же я теперь...».

Уже прошло чуть больше двух недель, но странная болезнь (назовем ее так) до сих пор не проходила. Теперь о себе я знаю ровно столько, сколько знает обо мне почтальон, приносящий почту- ничего. Я в последнее время часто задумывалась о том, что при падении я угодила в какую-то радиоактивную жидкость и просто начала мутировать. Но почему же я до сих пор не умерла. Этот вопрос меня мучал еще не одну ночь, но позже, я отсеяла эти глупые мысли, как ненужное прогнившее зерно.

Я через каждые пять минут подходила к зеркалу и осматривала себя на наличие даже едва заметных изменений. Но ничего подозрительного не было, кроме одного: волосы были тускло-седыми, когда я была абсолютно спокойная, а при волнении они начинали как-то переливаться, словно по ним пробегали легкие искры, как по оголенным проводам.

За последний месяц я развела в своей лачуге такой бардак, что моим маленьким ножкам не куда было и ступить. Пора бы уже разгрести этот хлам и, тем самым, очистить себя от ненужных воспоминаний.

Остаться на старом месте я уже не считала нужным, потому как было необходимо найти ответы на рухнувшие на мою голову проблемы. Постепенно мое тело пришло в нор-

му, и голова не так болела, но о мыслях внятного характера можно было и не думать. Окинув взглядом комнату, я уловила пару мелочей, которые обязательно должна прихватить с собой, слишком много барахла брать не имело смысла, тем более, что моя спина не настолько крепка для такого количества вещей.

Чувство страха пожирало меня с каждой секундой все сильней и сильней, словно я какое-то дикое голодное животное, которое никак не может насытиться своей добычей. Но мучить себя вопросами, на которые я вряд ли найду ответы-это бессмысленно и неблагоразумно по отношению к моему организму. Я понимаю, что я просто изнашиваю свое тело нервными переживаниями и тревогами, но ничего не могу с этим поделать.

Так больно от того, что я не могу никому рассказать этого, так как совершенно одинока. Но, надеюсь, это гложущее чувство скоро покинет меня.

Закинув последние вещи в рюкзак, я поспешно вышла из своей коморки, захлопнув дверь ногой. Я перекинула рюкзак через плечо и побрела вдоль по так знакомому и приевшемуся берегу. Утопая громоздкими ботинками в мокром песке, я брела вслед за ответами, без которых мои веки не смогут вновь сомкнуться.

Часть вторая: «Дневник»

Все дальше и дальше я уходила от своего дома, в котором прошла вся моя жизнь. Я переходила от одной тропинки к другой, от одного места к другому. Все было ново и загадочно. Спустя пятнадцать часов бесцельных блужданий по лесу, я наконец-то вышла на трассу, и понятия не имела куда она ведет. По асфальту было куда удобнее идти, нежели по грязи, переступая через корни деревьев и коряги. Так много я в жизни никогда не ходила и день, проведенный в дороге, изрядно утомил меня. Вдали виднелись невысокие дома и заправка, к ним я и побрела.

С каждым шагом пункт отдыха был ближе, но события, произошедшие совсем недавно, напомнили мне о том, что надо бы сделать лицо попроще и натянуть шапку на голову как можно сильнее, чтобы мои «новые» серебряные волосы не выдали меня и не впустили в какую-нибудь заварушку.

Урчащий живот напоминал мне о последнем приеме пищи и причине моей усталости. Я решила прибавить шагу, чтобы наконец-то уж добраться до этих домов, купить еды и выспаться хорошенько. В левом кармане куртки я нащупала купюры и монеты, разложила их на ладони и сосчитала в уме: «на полноценный ужин и койко-место должно хватить, даже останется».

Вот передо мной открылись двери небольшой забегаловки, я быстро окинула ее взглядом и нашла свободное место для себя. Мне не хотелось лишний раз сталкиваться с кем-то взглядом, поэтому я развернула деревянный стул с бархатной обивкой ближе к стене и закинула рюкзак на свободные места, чтобы не дать возможности кому-либо подсесть ко мне. Да, конечно, это можно назвать уже какой-то манерой, но лишний раз оградить себя от лишних глаз, ушей и вообще присутствие будет не лишним.

Не прошло и минуты, как ко мне уже подошла официантка и принесла меню. А я и забыла, как нужно разговаривать, поэтому приподняла густые брови и смазливо улыбнулась. Девушка миролюбиво улыбнулась мне в ответ и вновь убежала за барную стойку, видимо, она подрабатывала еще и барменом. Бегло пробежавшись по меню, я выбрала суп с тунцом и блинчики с медом и уверенно отодвинула от себя этот плотный картон. Официантка заметила этот жест и опять направилась в мою сторону. Подойдя ко мне, я ткнула пальцем на разных страницах меню и отдала его ей. Пока я ожидала заказ, я пристально всматривалась в свой рюкзак, который так и притягивал мое внимание. Причин этому я не могла найти, ну или даже элементарно смоделировать. Но что-то все-таки манило меня в нем.

Заказ довольно быстро принесли, это резко вывело меня из подвиснутого состояния, и я принялась уплетать свою дневную норму с аппетитом. Быстро расправившись с «при-

ятным», я пошла в сторону придорожного отеля, где смогла бы принять душ и выспаться как следует, так как дорогая обещает быть не близкой.

Уже стемнело. Даже жутковато. Я посильнее укуталась в куртку и быстрыми шагами пошла к двери отеля. Подойдя к зоне ресепшена, я просто стала как вкопанная и смотрела на номерки, висящие за спиной администратора. Высокая блондинка в клетчатой рубашке и порванных джинсах сначала непроизвольно подняла на меня бровь, явно не понимая, чего мне надо. Но, минутой позже, просто развернулась и протянула мне номерок со словами «С вас 25 долларов». Я протянула деньги и взяла номерок. Найти нужную мне комнату было не трудно, поэтому я быстро открыла дверной замок и завалилась в «приют своей обители».

Отключилась на два часа. Даже не помню, как добралась до кровати и куда кинула свои вещи. Спросонья нащупала часы, время было, не сказать, что позднее, но все же нужно было «по-человечески» провести вечер и подготовиться ко сну: принять душ, перебрать вещи и потом уже завалиться в кровать и уснуть. Так я и решила поступить. После длительной и тяжелой с непривычки прогулки, вместо душа, я ощущала себя под потоками Ниагарского водопада, только в нем вода регулировалась и стоять было удобно. Отмокнув под душем, я чувствовала себя ватной от такого расслабления, что еле доплыла до комнаты. Чтобы упростить себе задачу и не копаться в вещах долго, просто взяла сумку и пе-

ревернула ее верх тормашками, вещи дружной кучей вывалились на ковер. Помимо вещей, у меня было с собой взято парочку мелочей и блокнотов, которые я берегла. Это были дедушкины блокноты. Я никогда не вдавалась в подробности, что он в них туда записывал. Из одного старого кожного блокнота вывалилось несколько страниц, которые были помяты и отличались по текстуре от основных. Я потянула за уголок, но с первого раза он не поддался, тогда я взяла в руки блокнот и открыла его.

Прошло несколько минут, прежде чем я начала понимать, о чем идет речь. Это были своего рода дневниковые записи. Цифры, расчёты, адреса, места, имена. Эти записи были для меня. В них говорится о примерной дате того события, когда я и перестала быть собой. Расчеты были сделаны столь точно, в точности до дня. Но...откуда... Откуда он знал об этом. Почему он не рассказал мне. Хотя... Я бы ему все равно не поверила и подумала, что он начинает сходить с ума. Дальше в дневнике я уже ничего не понимала, ни единого слова, словно слова были написаны на другом языке и сливались воедино. Я открыла последние страницы блокнота, откуда и торчали небрежно листки бумаги. На первом листке было снова что-то на непонятном языке. Это начинало меня раздражать. Я присела около кровати и крепче вцепилась в записи, в частности, в эти листки. Поменяв местами листы, начала вчитываться в текст второго. Это была пометка к первому листку. На этот раз текст был вполне понятен и был

обращен ко мне:

Дорогая моя, Люксенвия. Прошу у тебя прощения и, надеюсь, ты сможешь меня простить за то, что не смог рассказать тебе всего. Если ты читаешь это, значит, ты находишься в опасности и должна поскорее добраться до Бакстона, штат Мэн 289 Пис Ридер и найти там мистера Андерсена. Он поможет тебе...

Это все, что было написано на том листке. Я побледнела. Мышцы рук свело до такой степени, что я не могла никак с ними взаимодействовать. В горле пересохло, казалось, что я и вовсе забыла дышать. Сначала мои кардинальные перемены. Теперь эта записка. В какой я опасности? От кого ожидать эту опасность? Кто такой мистер Андерсен? Зачем мне нужно его найти?... Столько вопросов. Ничего не понимаю. Почему он мне ничего не рассказал. Что во мне не так теперь. Кто я. Поче...

Поток мыслей в моей голове прервал стук в дверь. Я оторвала взгляд от листка и перевела его на деревянную пошарпанную дверь, с другой стороны которой кто-то ждал моего ответа. Заставив себя встать, что было довольно тяжело, я подошла к двери и открыла ее. Передо мной стояла горничная. В черном коротком платье с белыми рюшами. Она была похожа на подростка из небогатой семьи, которая всеми силами пытается прокормить своих родителей и братьев. Под глазами были мешки, волосы запутаны и скомканы в неприятный пучок. Видимо, она очень много работала и совсем

мало спала.

- Добрый вечер. Вам что-нибудь нужно?

Я лишь покивала головой в стороны и слегка приподняла вверх уголки губ.

Горничная оказалась не дотошной и, лишь улыбнувшись, пожелала спокойной ночи и ушла прочь. Я закрыла дверь и остановилась на месте.

- «Если он сказал, что его нужно найти, значит, это очень важно».

Теперь я знаю, куда мне нужно двигаться. Теперь у меня есть точный адрес. И мне хочется, как можно скорее добраться до этого человека, чтобы он рассказал мне все то, о чем имел в виду дедушка. С подобными мыслями и навалившимся потоком новой информации мне вряд ли удастся уснуть, но силы мне пригодятся, поэтому я направилась к кровати. Я поспешно засунула вещи обратно и залезла под одеяло. Как ни странно, но уснула я почти сразу. Мягкая постель словно затянула меня в свое пространство, оставив лишь складки на одеяле. В комнате стало еще тише. Стихло потрескивание лампочки около тумбочки. Не слышно хождений в коридоре. Ничего не слышно, даже собственных мыслей. Меня затянуло потоком мыслей в самую глубь. Это можно было назвать своего рода испугом. Страшно. Страшно от непонимания. Слишком много всего изменилось за такой короткий промежуток времени. Для меня все словно начинается с чистого листа, словно прошлой моей жизни и не

было. Я бы и не уснула, но потребность во сне была столько велика, что перебила остальные показатели. Это даже хорошо. Это необходимо мне для завтрашнего дня. Хотя нет, уже для сегодняшнего. Мне оставалось спать часов пять-шесть от силы. Даже эти отблески мыслей упали камнем на дно самого глубокого океана- моего сна.

Не выпалась. Еле разлепив веки, я потянула одеяло на себя, пробуждаться никак не хотелось, но надо. Впереди меня ждет очень долгий путь, на пути которого я встречу немало преград (все слишком быстро развивается). Скинув все вещи обратно в сумку, я приняла душ, надела вещи потеплее и поудобнее, собрала волосы в небольшой пучок и перетянула резинкой. Вроде бы все собрала в кучу, все с собой. Бардак на голове, бардак в сумке, но нисколько не меньше мешанины в голове. Мозг абсолютно смешал все в кучу и об адекватности восприятия этого раннего утра можно было только мечтать. Собрав себя в охапку, я закрыла дверь и надела колечко от ключа себе на палец. Длинный узкий коридор с утра казался еще более пугающим и длинным. Отдав обратно ключ от номера, побрела в ближайший магазин, чтобы запастись необходимыми продуктами и отправиться в свое долгое и полное странностей путешествие. Пока по внешнему и внутреннему состоянию я выглядела вполне как обычно, не считая, конечно же, моих серебряных волос, которые пришлось спрятать под шапку.

Денег у меня было не так много, поэтому пришлось брать только самое необходимое. Пока я бродила среди продуктовых прилавков, заметила, что за мной пристально следит какой-то мужчина. Его взгляд ощущался у меня на затылке и мешал мне сосредоточиться на продуктах. Мужчина продолжал наблюдать за мной, он был явно чем-то удивлен, нет, скажем даже заворожен. Я решила исследовать себя на предмет странностей. Немного нагнувшись, среди полок я увидела небольшую зеркальную панель, в которой мое отражение вновь заставило меня войти в небольшой ступор. Из-под шапки торчала прядь серебряных волос, которые слегка светились, а от люминесцентных ламп прядь волос была еще более сияющей и приметной. Я быстро заправила ее обратно под шапку и посильнее подняла ворот куртки. Оглядевшись, я нигде не могла увидеть того мужчину, который так пристально за мной следил. Его и след простыл.

Приступ паники проридил меня с ног до головы. Покрывшись мурашками, я быстрее пошла к кассе, чтобы скрыться из виду от людей, пока еще волосы ненароком опять не выпали из шапки. Закинув продукты в сумку и еще раз проверив все ли со мной в порядке, я быстро направилась к автобусной остановке. Из-за поворота вышел тот самый мужчина и направился в мою сторону. Намерения у него были явно не из хороших. Я ускорила шаг, потом еще, еще. Побежала. Стараясь не оглядываться, я бежала в сторону остановки, в надежде, что автобус подъедет и я смогу запрыгнуть в него.

Но пока ничего подобного не предвиделось.

Тут я услышала крик позади себя:

- Стой! Остановись! Я видел! Видел! Стой!

Дыхание стало прерывистым, во рту сухо. До остановки еще далеко, но позади голос становился все тише. Хотелось остановиться и оглядеться назад, но страх «быть пойманным» был сильнее. Я бежала до тех пор, пока голос позади меня перестал вообще быть слышимым.

Автобус. Не думала, что буду радоваться таким мелочам. Запыхавшись, я залетела в переднюю дверь. Водитель ошарашенно на меня посмотрел. Его можно было понять: еще бы, с таким-то видом как у меня трудно не испугаться. Только когда я была уже на мягком кресле в самом конце автобуса, я осмелилась посмотреть в окно, но никого не было. Думаю, теперь стоит как можно реже привлекать к себе внимание. Немного нагнувшись, пальцы рук забрались под шапку и вслепую затягивали резинку еще туже, подбирая прядь за прядью.

Я даже не посмотрела на маршрут, которому следует автобус. Но это сейчас мало важно. Главное, поскорее убраться из этого места, пока тот мужчина не придумал что-нибудь еще и не пустился вдогонку.

Немного присмотревшись, я заметила на стене где-то посередине автобуса схему маршрута, рассмотреть его с места было трудно, поэтому я решила подобраться поближе, пока салон был пуст. Перебирая пальцами от точки к точке по

цветным линиям, я мысленно в голове рисовала картину и протраивала маршрут. В глазах промелькнули отблески отчаянья. К сожалению, я села совершенно не в тот автобус. Чтобы попасть в штат Мэн, мне придется еще как минимум тридцать миль брести по полюсью пешком.

Остановка за остановкой. Салон автобуса все больше набивался незнакомыми мне людьми. Поджав колени и пододвинув поближе к себе сумку, я начала расплываться по сиденью и проваливаться в мир сна. Лица людей постепенно превращались в размытые силуэты, а после и вовсе покрылись огромным черным пятном.

Я ушла в небытие всего лишь на сорок минут, но этого времени было достаточно для того, чтобы я выспалась.

Километр за километром пролетали как самолеты на реактивном двигателе. В полном непонимании куда двигаться, я питалась лишь догадками и предположениями. Развилка. Я нехотя отлипла от сиденья и направилась в сторону водителя. Нашуршав в кармане несколько монет, протянула их водителю и вальяжно вышла из автобуса, в полном непонимании куда двигаться дальше.

Пустырь. Вокруг никого. Тишина. Погода быстро сменялась на менее приятную. Вдалеке собирались черные тучи и стремительно приближались в мою сторону. От волнения мои волосы снова стали немного подсвечиваться, освещая мне дорогу яркими огнями.

Путь предстоял не близкий, и приближающая гроза под-

гоняла меня все сильнее и сильнее. Никогда не отходя от дома настолько далеко, ноги, с непривычки, опухли и покрылись синими венками, которые, словно паутинки, прилипли к моей коже. В нескольких десятках миль загредел гром и искрами ударил где-то за лесом. Крупные капли дождя со стуком ударили по шапке и носу. Начался ливень. Идя по обочине, обувь собирала всевозможную грязь и мусор, делая ноги еще тяжелее.

Сколько времени мне еще предстояло идти, я не знала. Может быть, это несколько десятков часов, а может и дней. Расстояние вроде бы и небольшое, но как добраться до города, улицы, дома. Как найти этого мистера Андерсена и что ему сказать. Вопросов в последнее время становилось все больше и больше.

Стало холодать. Промокнув до нитки, по коже начали стремительно бежать ледяные мурашки и с треск зубов, казалось, был слышен по всему близлежащему лесу. Мимо проезжали машины. Наверное, все спешили домой, к своим семьям, а может кто-то, наоборот, ехал на работу. Мимо меня стремительно промчалась огромная машина, и я бы не обратила на нее внимание, если бы она, пролетев несколько сотен метров, резко не затормозила. Она стояла посреди дороги и чего-то ждала. Я остановилась. Сказать, что я испугалась, было бы глупо, но нотки подозрения зазвенели у меня в голове. Машина начала резко разворачиваться и стоять на месте я никак не хотела. Быстро осмотревшись по сторонам,

я выбрала самый оптимальный в данный момент путь и ринулась бежать в лес. Оборачиваться было страшно. Не успев забежать в лес, я утопала в грязи все сильнее и сильнее, бежать было крайне трудно. Позади послышался резкий звук протирающихся шин о мокрый асфальт.

Из большой черной машины выскочило трое мужчин. Двое из них были весьма крупного телосложения и выражение их лиц не внушало доверия. Третьим был тот самый человек, который и увидел волосы Люксенвии. Безвольно заглывая комки кислорода, он, трясущейся рукой, показал в то направление, куда бежала напуганная девушка.

- Это она! Она!

- Куда она побежала?

- Вон в ту сторону! Быстрее за ней!

Часть третья: «Погоня»

Шаги становились все тяжелее и тяжелее. В полном непонимании куда двигаться, я просто бежала вперед. Голоса за спиной становились отчетливее, но обернуться назад было просто тратой в пустую драгоценных секунд времени. Дыхание стало прерывистым и громким. Из-за ливня была полная расфокусировка видимости; ноги погрязли в грязи и цепляли весь мусор и мокрые листья. Запинаясь о корни старых деревьев, я продолжала бежать изо всех сил. Шум ливня забил уши, и я не слышала больше ничего, кроме этого ужасного грохота.

В полном осознании того, что мне нужно где-то восстановить свои силы, чтобы двигаться дальше, я, при возможности, протирала глаза и искала место для того, чтобы спрятаться.

Вскоре я увидела вдалеке небольшую яму из огромных корней деревьев, которые образовывали небольшую арку, заросшую мхом. Запинаясь и отталкиваясь от стволов, я из последних сил старалась бежать быстрее, но резкий хлопок в спину стремительно сломил меня.

Тело словно размякло в липкой травяной жиже и мне на миг показалось, что я стала частью этой природной слизи. В глазах помутнело. Дыхание постепенно стало спокойным.

Был только сильный шум дождя в голове, перебивающий даже стуки собственного сердца.

Время тянулось очень долго. И, хотя прошло всего пару минут, для меня, казалось, прошел час, прежде чем я увидела огромные грязные ботинки у своего лица.

В голове вместо отчетливых голосов слышался противный гул, давящий на виски. Единственное, что я успела увидеть, так это огромные тянущиеся руки и едва размытый силуэт одного из преследователей. Еще пару тяжелых вздохов и силуэты становились темнее и темнее. Вскоре я отключилась.

Темнота. Спустя некоторое время я смогла разлепить свои веки, но глаза были наполнены водянистостью и поэтому видимости было ноль. По началу я думала, что это был шум в моей голове, но, как позже я поняла, шел сильный дождь, отражаясь эхом внутри меня. Пахло сыростью. Я лежала на чем-то влажном и жижеобразном. Руки и ноги были словно придавлены булыжниками. Холодно.

Прошло не больше получаса, как догадки стали «видимыми» и я смогла полностью оценить всю ситуацию. Первое, что я увидела, это протекающую крышу огромного амбара, которая наводила страх. Из-за пустоты и создавалось эхо гремящего дождя за стенами этого злосчастного места. Вокруг была слякоть и солома. Как раз на ней я и лежала, наполовину погрязнув в мерзкой грязи.

После того как глаза привыкли к полумраку, я решила

осмотреть себя: я не была в состоянии думать, но я и представить не могла, что эти люди со мной сделают: руки и ноги были окутаны тяжелыми цепями и местами уже подрали кожу, от запястьев звенья спускались к голени и после пропадали в комках грязи.

От страха мои волосы вновь начали подсвечиваться, но в полуразваленном амбаре спокойнее не стало. Напротив меня, вдоль стены протягивалась очень плотная веревка, напоминающая канат, а на ней висели огромные крюки. В голове замелькали ужасные картинки. И главным подозрением было, что на них висели туши убитых животных.

«А что если на эти крюки подвешивались люди во время долгих пыток?»

От подобных мыслей мурашки волной пробежали от макушки головы до кончиков пальцев. Стало зябко. Зубы немного потрескивали, сбивая ровный такт крупных капель, которые без умолку капали и ударялись о металл во мраке.

Из-за тяжелых цепей подняться не было возможным, да и откуда быть силам, если желудок давно уже урчал от нехватки пищи.

Глаза снова начали медленно закрываться, и вскоре мне уже не мешал громкий стук дождя. Но спать мне оставалось недолго.

Я испуганно, нет, даже ошеломленно подскочила и упала обратно от того, что кто-то окатил меня ледяной водой.

Передо мной стояло все также трое мужчин в резиновых

сапогах, погрязших в грязи. Один из них подошел и схватил за подбородок своей огромной «лапой» и приподнял почти на уровень своего пояса мое изнеможенное тело. Я пыталась противиться ему, но тяжелые цепи не позволяли мне приподнять запястья даже на пару сантиметров. Со стороны я была похожа на собаку на цепи, провинившуюся перед своим хозяином.

В полумраке было не разглядеть лиц этих тварей, которые по непонятным причинам заточили меня в кандалы.

Спустя пару секунд этот мужчина повернул мое лицо в одну сторону, затем в другую и резко отпустил свою ручищу и толкнул меня обратно в грязь.

Один из силуэтов начал разговор:

- Ты посмотри на ее волосы, это точно она. Старик долго прятал ее от нас, но теперь ее некому защищать. Сама приплыла к нам прямо в руки

- Сколько будем ее здесь держать? Нужно порадовать босса.

Еще раз оглядев меня с ног до головы и пустив слюну, он ответил:

- Может быть стоит попортить такой дорогой товар немного и оставить ее на пару дней, босс ничего и не узнает.

Сделав пару резких шагов из темноты, долго молчавший третий мужчина воскликнул:

- Идиот! Он сказал нам доставить ее целой и невредимой! Но нужно выяснить у нее про ее якобы сверх способности.

И он схватил меня и начал хлестать по щекам. Попискивая от боли и невозможности ничего делать, мне оставалось только терпеть.

- Что у тебя за дар? Чем ты так необычна, кроме своих серебряных волос?

Но я ничего ответить не могла, да и сама не знала ничего о себе, поэтому ощутила на своем теле еще ряд тяжелых ударов. Глаза уже начинали наливаться горькими слезами, но я не хотела показывать свою слабость и поджав губы терпела жестокие издевательства этих ублюдков.

- Почему эта жалкая сучка молчит? Может быть ей нравится, чтобы с ней обращались пожестче?

- Прекрати, Дэйв. Нам нельзя трогать ее без приказа босса. И, присев на корточки и глядя мне прямо в лицо, сказал:

- Это мы просто тебе помогли понять, что с нами шутки плохи.

Один из этих мерзавцев направился к выходу, чуть приостановился и сказал:

- Пошли уже, завтра на рассвете повезем ее к боссу, а пока пусть хорошо подумает, что завтра сказать.

Остальные два силуэта привстали и пошли к выходу. Но один из них сказал в след:

- Если что, у меня есть проверенный способ, как тебя разговорить, мелкая дрянь.

И мерзко засмеялся. В лучике света от луны были видны брызги его слюней и отсвечивающихся зубов. От падающих

теней, его выражение лица стало еще более мерзким и угрожающим.

Дверь амбара захлопнулась и, как мне показалось, была замкнута на большой амбарный замок.

Шаги удалялись, и вскоре, кроме дождя, уже ничего не было слышно.

Часть четвертая: «Либо беги, либо умри»

Немного протянув время и дождавшись, когда прибавится уверенности в том, что в ближайшее время похитители не вернуться, я начала обдумывать план побега. Я хорошо понимала, что человек, на которого они работают, в курсе моего дара, хотя даже я сама не понимала, о чем может идти речь. Но мысль о том, что они точно не оставят меня в покое и будут пытаться, отчетливо звучала в моей голове, словно внутренний голос.

И хотя я пролежала столько времени без сознания, но понемногу силы все же возвращались и ледяная вода, которой меня окатили, хорошо этому посодействовала. Все усиливающийся шум и грохот не давал сосредоточиться и собрать все мысли в кучу. В голове периодически образовывалась каша и приходилось ладонями зажимать уши, чтобы хоть как-то привести мысли в порядок.

Прежде, чем планировать дальнейшие действия, мне нужно было придумать, как избавиться от своих оков и найти конец этой утопающей в грязи цепи. Поблизости я не нащупала ничего, что бы помогло мне отомкнуть замки, поэтому пришлось действовать не очень приятным способом. Пыль,

вода, клочки сена смешались в единую массу, поэтому я решила использовать этот вариант, так как других вменяемых идей в голову не пришло. Обмазав кисти рук и запястья, я яростно принялась стягивать оковы с рук. Первая и вторая попытки были неудачными. Я старалась как можно сильнее загнуть большой палец руки, чтобы легче было стянуть кусок металла. Пока ничего не получалось. Намазала еще больше грязи и растерла по руке, на глазах уже наворачивались слезы и подступали легкие приступы паники.

Раз за разом я пробовала и так и сяк проворачивать запястье. И вот, наконец, у меня получилось! Тяжелое кольцо негромко упало на сено и погрязло в грязи. В глазах промелькнули искры надежды, и я сразу же принялась стягивать железное кольцо и с другой руки. Так как я поняла ход действий, поэтому снять второе кольцо уже не составило труда. Но теперь передо мной стояла задача куда потруднее, так как снять оковы с ног таким же методом невозможно и придется искать другие пути решения.

Я подхватила цепь и начала поднимать ее из грязи, чтобы найти, где же она заканчивается. В темноте амбар казался очень большим, мерзким и неизведанным. После ранее увиденных крюков для животных, мало ли что меня могло поджидать во мраке. Я старалась идти спокойно, при этом понимая, что времени у меня не так уж и много, и злодею в любую минуту могли снова прийти в амбар и продолжить пытки.

Вскоре я добралась до стены, переступая через различ-

ные железяки и доски. Эта бесконечная цепь была забита огромным костылем (гвоздем) в стену. Такие гвозди используют, в основном, чтобы прибивать рельсы к земле. Конечно, для новых шпал такие костыли не используются, может быть, где-то поблизости есть запущенная железная дорога. Но речь сейчас не об этом. Снять цепь было невозможным.

Слезы наворачивались на глазах, приступы истерики подступали все сильнее и сильнее. Сжав кулаки и крепко закрыв глаза, я заплакала. Как же высвободиться из этих треклятых оков.

На одном из ящичков я заметила какие-то инструменты, приподнявшись немного, я разглядела, что это были гаечные ключи. Но отомкнуть кандалы гаечным ключом представлялось мне безумием.

Я перекопала все ключи, но ничего подобного, что помогло бы мне, я не нашла. Я сжала один из ключей крепко в руке и ударила по железному ящику. В голове искрой проскользнула мысль:

- «Вот бы это был ключ от этого чертового замка!».

И после этих слов в моей голове произошло чудо: волосы в мгновение ока засияли и осветили часть амбара. Немного зажгло ладонь. Немного щурившись от резкого яркого света, я разомкнула пальцы и увидела нечто... В моей руке лежал не гаечный ключ, а обычный дверной. Я не поверила своим глазам и начала часто моргать.

«Может быть это просто мое воображение вышло из своих

берегов?!»

Но нет, это была не иллюзия. Руки затряслись, но, чтобы не выронить ключ, я снова зажала его в руке и резко присела. Выставив ногу, я вставила ключ в щель и принялась поворачивать.

Щелк! И железное кольцо спало с моей ноги.

- «Что происходит? Как? Как это получилось?!», - голове вспышками появлялись вопрос за вопросом.

Пару минут я стояла и не верила собственным глазам. Я опустила голову и начала разглядывать свои ладони с разных сторон. Волосы продолжали светиться.

Я до сих пор не могла отойти от шока, но мои светящиеся волосы могли привлечь внимание, и похитители вновь вернуться в амбар за мной. И тогда мне уж точно не увернуться от неприятностей.

Еще будучи в отеле, я тепло оделась, поэтому быстро стянула с себя кофту и сняла под ней майку. На улице было холодно, поэтому кофту я натянула обратно, а майкой перемотала волосы, чтобы скрыть их сияние. Шапки и куртки у меня больше не было.

Теперь оставался последний этап моего побега: как выбраться из амбара. Я обошла все четыре угла, но, кроме двери, выхода другого не было. Подбежав к одной из деревянных стен, я приложила лицо к доскам и начала смотреть сквозь щели. Где-то в двухстах метрах от амбара стоял небольшой дом, в котором, скорее всего и находились эти

амбалы.

Шум дождя по-прежнему не давал сосредоточиться на главной мысли, но какие-то наброски в голове я все же смогла накидать. Дверь закрыта, подкоп займет слишком много времени, да и подходящего инструмента на глаза не попалось. Оставался лишь один вариант: я подняла голову и посмотрела на потолок. На самом верху были достаточно крупные щели, через которые можно будет попытаться вылезти. Но как забраться наверх.

На карачках ползая по грязному слизкому полу, я нашла достаточно длинную канатную веревку, неподалеку же заметила железную шутовину, которая позже была привязана к недавно найденной веревке. Крепко связав два предмета друг с другом, я начала перекидывать их через стропило, но пока это было трудно. Пару раз железяка ударилась о мою ногу и по всему телу пробежали болевые мурашки. Раз за разом я повторяла одно и тоже действие, и, наконец, у меня получилось. Крепко-накрепко перетянув веревку о стропилы, я небрежно потянулась вверх, но руки соскальзывали вновь и вновь. Обтерев руки о сухую часть одежды, я сгруппировалась и прыгнула на две головы выше своего роста.

Ползки к свободе давались мне тяжело, но желание сбежать из этого мрачного места придавали мне сил. Крупные капли дождя просачивались сквозь щели и больно ударялись о мое лицо. Но я не отступала от своей цели и вскоре доползла до самого верха.

С крыши амбара были видны практически все пристройки. В паре сотен метров от амбара располагался лес, который уходил далеко за горизонт. Карта в автобусе до сих пор сохранилась в голове, но как было найти дом, если ты не знаешь, где сам находишься. Но здесь главное сбежать, а мысли о спасителе были уже на втором плане.

В доме, где сидели похитители, до сих пор горел свет. Наверное, они отмечают великое похищение и уже похвастались об этом своему боссу.

- «Хватит думать о них, главное - убраться из этого ужаса», - как молитву твердила я себе в голове, заглушая звуки дождя и легкое потрескивание досок под моим телом.

Перекинув веревку наружу, я принялась сползать по внешней стене, пытаясь как можно сильнее упираться ногами в доски. Ступни периодически соскальзывали, но все же спуститься я смогла довольно-таки быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.